

Почему нельзя оскорблять чувства верующих?

Еще один замечательный вопрос, который приобрел особую популярность в последнее время и начал вызывать оживленные дискуссии.

Прежде всего, давайте вспомним, в связи с чем у нас вообще появилось это самое выражение - «оскорбление чувств верующих». Речь идет о статье 148 УК РФ, принятой в июне 2013 года, и в которой говорится о недопустимости «публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих».

Кто является в данном случае «верующим», что конкретно относится к его «чувствам» и как проверить «оскорбительность» чьих-то действий, - не поясняется. Неудивительно, что такая формулировка закона порождает различные его интерпретации, что, конечно, не очень хорошо. На каком основании человек может называть себя верующим? Можно ли каким-то образом объективно доказать оскорбленность его чувств? Как определить истинную цель, с которой человек совершил тот или иной поступок? Вот вопросы, которые будет крайне трудно решать в судах, потому что они используют понятия, не имеющие правового содержания.

На официальном сайте Московского Патриархата РПЦ размещена информация о том, что может подразумеваться под оскорбительными действиями: «неуважительный отзыв, грубое высмеивание религиозных догм и канонов, которые исповедует гражданин, или личных качеств гражданина, связанных с его религиозной принадлежностью, осквернение почитаемых гражданами предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики (циничное поругание, унижение, опорочивание, издевательство), публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики или атрибутики или их порчу или уничтожение, совершенное в целях оскорбления религиозных чувств граждан».

Следует сказать, что и среди самих православных служителей по данному вопросу нет единства во мнениях. В частности, известный религиозный деятель, протодиакон РПЦ Андрей Кураев, отвечая на вопрос об этом законе на портале TheQuestion.ru, сказал: «Я считаю, что это очень опасная вещь. То, что формально призвано защищать верующих граждан, на самом деле их самих превращает в угрозу для остального общества. И соответственно, способно породить и укрепить всплеск агрессии по отношению к ним. Потому что как только дано право на преследование во имя веры, то уже очень легко потерять берега, очень трудно остановиться. И внутри РПЦ в этом мнении я не одинок. Просто, может быть, я один из немногих, кто решается об этом публично говорить».

А вот пояснения к данному закону со стороны юристов: «Преступление должно быть совершено публично. Наедине с самим собой или в кругу единомышленников можно делать,

говорить и писать все что угодно. Оно должно выражать явное и недвусмысленное неуважение к обществу в целом. В этом такое преступление очень похоже по признакам на хулиганство. Наконец, целью действий виновного должно быть именно оскорбление».

То есть потерпевшему будет необходимо доказывать, что преступные действия совершались с прямым умыслом и что виновный знал, что наносит оскорбление, то есть желал именно такого исхода. Кроме того, действия должны быть совершены публично (в СМИ, Интернете или официальном документе).

Очевидно, что закон полемический и в существующей формулировке далек от идеала. Однако по нему уже было возбуждено несколько уголовных дел, самым суровым наказанием по которым было 200 часов исправительных работ для одного жителя Ижевска.

Подобные законы есть и во многих других странах, - в том числе, вполне развитых и цивилизованных. Но понятие «оскорбление чувств верующих» в их законодательствах обычно заменяется другими, такими как «кощунство», «святотатство» или «оскорбление религии».

Конечно, очень часто поднимается вопрос, почему чувства одной категории граждан защищаются законодательно, а чувства другой категории нет. Что насчет чувств атеистов или пастафарианцев? Обеспечена ли им та же самая степень защиты? Разве мы не живем в светской стране, в которой ни одна из религий не может иметь привилегированного положения, а решения государственных органов не могут иметь религиозного обоснования? Обсуждению этих и подобных им вопросов нет конца.

Вообще, складывается ощущение, что конструктивного диалога на эту тему пока не получается, и мы имеем одни только бесконечные вопросы с той и с другой стороны, без всякой надежды на взаимное понимание и компромисс. Ситуация осложняется еще и тем, что мало кто из верующих, участвующих в диалоге, готов признать, что его чувства действительно оскорбляются и что он нуждается в их защите со стороны законодательства.

Но давайте, по крайней мере, подумаем, в чем может быть польза от рассмотрения данной темы. На мой взгляд, для верующего она может состоять в том, что поможет ему ясно обозначить ядро своей веры и то, что является для него настоящей святыней. И если эта святыня окажется слишком уязвимым местом для его чувств, то будет смысл подумать, как это изменить. Все-таки сила христианской веры как раз и состоит в том, что она не требует наличия материальных объектов для поклонения. В христианстве нет места идолопоклонству. По крайней мере, так должно быть, если неукоснительно следовать учению Библии.

А для неверующего человека польза размышлений на эту тему может оказаться в том, что он увидит, как много его окружает людей, в жизнях которых есть какие-то нравственные

ценности, идеалы и принципы. Причем этих людей, оказывается, настолько много, что они являют собой вполне значимую силу, способную защищать свои интересы даже на законодательном уровне. И еще что все эти люди действительно считают свои принципы очень важными, - настолько, что они хотят оградить их от посягательства посторонних.

Отчасти это отвечает на вопрос, почему таким же образом не защищаются и права атеистов. Именно потому, что современные атеисты в России представляют собой достаточно разрозненную и неорганизованную группу людей без четко сформулированных принципов, доктрин и идеалов, которые теоретически можно было бы хоть как-то оскорбить. И даже когда эти принципы появятся, то до принятия соответствующего закона они еще должны будут пройти проверку временем и доказать положительность своего влияния на историю и культуру нашей страны.

Что касается панических страхов о том, что по данному закону можно будет осуждать человека за совершенно безобидные комментарии в Интернете, то они выглядят надуманными и сильно преувеличенными. Любое оскорбление вещь сама по себе достаточно неприятная, и если человек позволяет себе его наносить налево и направо, то с ним не хочется иметь никакого дела. А уж если он специально выбирает объектами для своих оскорбительных высказываний то, что является особенно ценным для кого-то другого, то небольшая воспитательная работа пойдет ему только на пользу. Даже трудно что-то посоветовать человеку, всерьез опасаящемуся пострадать за нечаянное оскорбление чьих-то чувств. Разве что сначала думать, а уже потом говорить или писать что-то публично. И еще учиться ставить себя на чужое место - это в любом случае очень полезный навык.

Кстати, это может относиться не только к религиозной сфере, но и к некоторым другим. Например, не вызывает удивления, что в каждой стране культивируется уважение к собственному флагу, гимну и истории, а также не допускается использовать некоторые атрибуты, имеющие вполне определенный исторический окрас и понятное значение для окружающих. В России такими атрибутами являются свастика и любая другая нацистская символика. Их публичное использование вполне понятным образом может оскорбить людей, которые когда-то проливали свою кровь за нашу свободу, и перед которыми мы находимся в долгу за их подвиг.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что введение понятия "оскорбление чувств верующих" пока что поднимает больше вопросов, чем дает ответов. При этом, мы уверены, что для того чтобы не пострадать от соответствующего закона, достаточно просто держать себя в руках. В целом, ничего сложного.